

<http://LLL21.petrus.ru>

<http://petrus.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 4.
Winter 2013

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционный совет

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционная коллегия

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Ю. Ю. Васильева
Е. Н. Воротилина

ISSN 2308-7234

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrus.ru

СТРОЕВА Галина Владимировна

кандидат педагогических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук секции «Гуманитарные науки и творчество», эксперт автономной некоммерческой организации «Центр антикриминального просвещения и социальной реабилитации правонарушителей “Криминон”» (Москва)

info@gvstroeva.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье изложены педагогические основы самоисправления взрослых осужденных с учетом выявленных личностных характеристик, типичных для этой категории. Сущность процесса составляет интеллектуально-этическое развитие личности осужденного в сочетании с внутренним механизмом повышения уровня его функциональной грамотности. Приводится алгоритм построения учебных и воспитательных занятий с данной категорией лиц и перечень методов воспитывающего обучения. В контексте педагогических основ анализируется формальное, неформальное и информальное образование лиц, лишенных свободы; выявляются упущения, которые не позволяют в достаточной мере повысить мотивацию осужденного к собственному исправлению и сформировать его субъектную позицию в исправлении. Излагаются результаты экспериментальной работы в области создания единого образовательного пространства исправительных учреждений. Автор также делает вывод о том, что все участники работы с осужденными (сотрудники исправительных учреждений, педагоги, волонтеры) должны обладать компетентностью в области педагогических основ самоисправления, что требует их специального обучения.

Ключевые слова: самоисправление осужденных, интеллектуально-этическое развитие личности осужденного, функциональная грамотность, формальное образование, информальное образование, неформальное образование.

Stroeva G. V.

SELF-REABILITATION OF PRISONERS AS PART OF EDUCATIONAL PROCESS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Abstract: this paper focuses on the pedagogical principles of adult prisoners' self-rehabilitation taking into consideration the identified typical personal attributes. The process is represented in intellectual and ethical personal development combined with internal mechanism of improving the functional literacy rate. The author provides an algorithm for learning and educational sessions for prisoners and the list of rehabilitation methods. Formal, non-formal, and informal education of prisoners is analyzed in the context of educational principles. The obstacles to increase self-motivation and to develop a positive attitude towards self-rehabilitation are revealed. The results of experimental work in creating common education framework for correctional institutions are presented. The author concludes that all correctional officers, teachers, volunteers should have professional pedagogical competence in self-rehabilitation of prisoners.

Key words: self-rehabilitation of prisoners, prisoners' intellectual and ethical personal development, functional literacy, formal education, informal education, non-formal education.

Уголовный кодекс Российской Федерации одной из целей назначения наказания за совершенное преступное деяние называет исправление осужденных (ч. 2 ст. 43) [1, с. 15]. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (УИК РФ), исправление осужденных – «это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (ч. 1 ст. 9) [2, с. 6]. Основными средствами исправления в УИК РФ определены: «...установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие» (ч. 2 ст. 9) [2, с. 6]. Среди названных средств исправления особое место, по нашему мнению, занимает образовательная деятельность, которая представлена всеми видами образования: формальным (получение осужденными общего образования, профессиональное обучение), неформальным и информальным (осуществляемых в процессе воспитательной работы, общественного воздействия, внеклассных мероприятий, работы библиотеки, самообразования и т. д.).

В пенитенциарной науке предложен вывод о том, что участие осужденных в образовательной деятельности способствует повышению их активности в процессе исправления, становлению их субъектной позиции как в познании самих себя, так и в позитивном преобразовании и себя, и окружающего мира [3; 4]. Отметим, что с конца 90-х годов двадцатого столетия количество образовательных учреждений, действующих в исправительных учреждениях (ИУ), растет. И в данный момент при исправительных и воспитательных колониях функционируют 319 вечерних общеобразовательных школ и 549 учебно-консультационных пунктов, 333 профессиональных училища (ПУ) и 302 обособленных структурных подразделения [6]. В практику обучения внедряются инновационные технологии: в рамках реализации национального проекта «Образование» все школы, функционирующие при исправительных учреждениях, «подключены к сети Интернет и обеспечены лицензионными программными средствами. Более 2 тыс. осужденных дистанционно обучаются в учреждениях среднего и высшего профессионального образования» [7].

Однако уровень рецидивной преступности не только не снижается, но и неуклонно повышается. Так, по официальным данным отечественной Федеральной службы государственной статистики, за 10 лет (1990–2010) практически в 2 раза возросло число преступлений, совершаемых лицами, ранее уже совершавшими преступления [7]. Другими словами, не смотря на то что, по сути, образовательная деятельность должна способствовать повышению активности осужденных в исправлении, т. е. в преодолении негативных личностных проявлений, на сегодняшний момент этого не происходит. Параллельно отметим отсутствие специальных работ в области информального образования лиц, лишенных свободы, хотя наглядная агитация, роль библиотек, проведение выставок, экскурсий, концертов, физическое совершенствование и др. упоминаются в некоторых публикациях, а также применяются в практике исполнения наказаний.

Это определенным образом дает основания для заключения о том, что в процессе исправления (в том числе, в образовательной практике ИУ) присутствуют моменты, препятствующие повышению уровня субъектности в исправлении осужденных. Анализ теоретических разработок (а также практики исполнения наказаний) позволяет констатировать, что активность осужденных декларируется, но в основном данные лица (особенно на первоначальном этапе) предстают объектом внешних воздействий. Поэтому предлагаются методы внешней детерминации их правопослушного поведения (например, внушение, программы прояснения ценностей¹, глубокое погружение² и пр.). Другими словами, в теории и на практике широко представлены методы, которые обходят причинность поведения человека и его сознание. Подчеркнем, что в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными Организации Объединенных Наций условия мест лишения свободы определяются как отбирающие право на самоопределение (п. 57) [8].

Следовательно, под ударом оказываются повышение сознательности самого осужденного, развитие его волевых качеств, позитивной активности, причинности, ответственности, самоопределения – все то, что составляет педагогическую суть исправления и демонстрирует самодетерминизм³ в этом процессе. В целом, исправление взрослого преступника – безусловное требование для исправительных учреждений. Но позитивные личностные преобразования затрагивают внутреннее пространство субъекта, и без доброй воли самого человека такие преобразования невозможны. Поэтому исправление (изменение мировоззрения, убеждений, направленности личности и т. д.) может быть достигнуто, на наш взгляд, только самим осужденным после собственного решения начать работу над собой. Это актуализирует значимость процесса самоисправления, в котором велика педагогическая составляющая.

Самоисправление осужденного мы рассматриваем как самодетерминированную, значимую для него деятельность, которую он предпринимает, исходя из собственных интересов, и для самого себя и которая заключается в саморазвитии способностей и положительных качеств личности. В ходе саморазвития происходит изменение мировоззрения (насыщение его нравственными категориями и гуманистическими идеями), повышение уровня нравственности и просоциальной причинности, формирование необходимых для успешной жизни на свободе социальных навыков с целью стать субъектом просоциальной жизнедеятельности.

В процессе самоисправления должны быть преодолены те субъективные детерминанты, которые способствовали преступному поведению. На основе

¹ Программа прояснения ценностей обучает человека тому, что нравственные ценности не являются жесткими и постоянными, а зависят от опыта, что человек имеет возможность делать ценностные допущения. Отметим: преступники характеризуются именно размытыми системами ценностей и изменчивостью (в зависимости от ситуации) моральных норм. Поэтому данная программа может привести к еще большей их нравственной деградации.

² Глубокое погружение – вид воздействия на другого человека, при котором внушение/воздействие происходит в обход критического восприятия. Информация (при помощи телевизора, компьютера и т. д.) дается с высокой частотой в неосознаваемом диапазоне восприятия.

³ Самодетерминизм – способность самого человека являться причиной собственных решений и действий, определять свои решения и действия.

анализа отечественных и зарубежных исследований среди детерминант, которые могут быть преодолены самим осужденным, мы выделяем:

- отчуждение от нравственных норм общества;
- отрицание своей ответственности (причинности);
- низкий уровень этичности (что делает возможным выбор противоправного поведения);
- недостаточную просоциальную активность;
- низкий уровень чувства собственного достоинства;
- особенности мыслительной сферы (в части операционных составляющих интеллекта¹).

Исследование названных детерминант дает основание для вывода: *в своей основе самоисправление является образовательной деятельностью*, т. к. здесь усваивается определенный объем данных (прежде всего, в нравственной области), происходит интеллектуально-этическое развитие, повышается уровень функциональной грамотности, расширяется сфера просоциального действия. Выявление интеллектуально-этического развития как центрального процесса самоисправления основывается на выделенных нами ключевых характеристиках осужденных, которые могут быть преодолены самим человеком. С учетом достаточно низкого уровня понимания нормативного языка и просоциальной активности лиц, лишенных свободы, в качестве сущностного механизма может выступить функциональная грамотность (в двух ее составляющих – понимание и действие). Отметим, что понимание детерминирует повышение субъектности. Данный посыл основывается на существующей зависимости между пониманием значений слов и способностью человека действовать, и наоборот [9, с. 10].

Успешное просоциальное действие ведет к укреплению позитивной причинности осужденного. Кроме того, успешное действие в нравственной плоскости позволяет ему сформировать собственные убеждения относительно целесообразности нравственных норм и законопослушной жизни, дает возможность человеку, вставшему на путь исправления, убедиться в своей способности являться автором позитивных последствий и повысить чувство собственного достоинства.

На данной основе и с учетом ряде андрагогических принципов нами был разработан алгоритм построения учебных и воспитательных занятий для осужденных (далее – алгоритм) [10]. Алгоритм включает шесть последовательных фаз в проведении любого образовательного мероприятия. Он начинается с изложения общих сведений об изучаемой области/предмете/теме, цели и значимости данной области/предмета/темы (реализация принципа пропедевтичности). Далее идет обязательный этап выявления личной значимости для каждого осужденного изучаемой области/предмета/темы (реализация ценностно-смыслового принципа). Собственно изложение учебного материала (либо самостоятельное изучение при самообразовании) начинается только после осознания значимости и укрепления ценности изучаемого для каждого конкретного

¹ Более подробно см.: Строева Г. В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного [Электронный ресурс] // Педагогический журнал. 2012. № 1. С. 129–153. URL : <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2012-1/10-stroeva.pdf> (дата обращения 21.10.2013).

субъекта (что определенным образом можно считать собственной мотивацией осужденного к определенной деятельности). В последующем обучении должно четко реализовываться соотношение теоретического и практического компонентов (принцип одновременности – Б. Г. Ананьев); уделяться особое внимание пониманию материала (принцип обеспечения грамотности – А. Е. Марон, Л. Ю. Монахова), его усвоению (посредством расширения использования принципа наглядности и достаточного числа теоретических и практических заданий). Поскольку усвоение знаний предпринимается не как самоцель, но служит для успешного их применения, в нашем алгоритме расширена деятельностная составляющая, которая направлена не только на практическую целесообразность (принцип практикоориентированности), но и на формирование требуемой компетентности (принцип обеспечения компетентности – А. Е. Марон, Л. Ю. Монахова), а также на успешность. Любое действие должно завершаться анализом/самоанализом, в ходе которого происходит сравнение реальных действий и результатов с идеальными. При расхождении реального и идеального алгоритм предусматривает этап коррекции/самокоррекции, т. е. приведение своего поведения (действий) в соответствие с изученным идеалом.

Вследствие того, что самоисправление осужденных включает и образовательную, и воспитательную составляющие, методы самоисправления нами выстроены на основе принципов воспитывающего обучения, которые были несколько расширены. Сами методы сгруппированы в следующие категории: методы организации деятельности; методы формирования сознания, личностных смыслов и просоциальной причинности; методы контроля и самоконтроля; методы коррекции и самокоррекции [11].

Представленные педагогические основы самоисправления стали основанием для анализа формального, неформального, информального образования в исправительных учреждениях.

Анализ программ школьного и профессионального образования, практики образования осужденных позволяет сделать вывод, что в формальном образовании в настоящее время практически отсутствуют:

1. Реализация принципа пропедевтичности.
2. Этап выявления осужденным значимости данного предмета/темы для себя.
3. Формирование функциональной грамотности.
4. Целенаправленное формирование способности ставить и достигать позитивные цели. В соответствии с внедряемой в настоящее время системно-деятельностной технологией осужденный-ученик в начале урока должен поставить цель, выявить проблему и решить ее в процессе занятия. Но школы должны полностью перейти на подобную технологию только к 2020 году, учителя и ученики-осужденные продолжают в основном действовать в рамках репродуктивного способа – выполнять упражнения по предложенному образцу.
5. Как правило, отсутствует достаточное количество практических заданий, а также этап формирования компетентности.

Не представлена в достаточной мере и нравственная составляющая, хотя учителя стараются усилить воспитательную компоненту на уроках, подбирая

задания соответствующего содержания, предваряя занятия цитатами и т. д. Однако собственно задач исправления законодательно перед школами, учебно-консультативными центрами и ПУ не стоит. Отметим также, что определенная доля осужденных, имеющих небольшие сроки, часть из них уже отбыли, находясь в следственных изоляторах. Поэтому с ними невозможно проводить традиционную работу из-за кратковременности пребывания в ИУ.

Для того чтобы формальное образование стало значимым условием повышения эффективности самоисправления, нам представляется целесообразным повсеместно использовать предложенный алгоритм построения учебных и воспитательных занятий, обращая внимание на повышение уровня функциональной грамотности осужденных и реализацию методов формирования сознания, личностных смыслов и просоциальной причинности. Сами учителя при этом должны пройти специальную подготовку для работы с осужденными. В настоящее время эти субъекты исправительного процесса специальной предварительной подготовки для работы в ИУ не проходят.

Анализ практики осуществления неформального образования показывает аналогичные с формальным образованием проблемы. Но здесь еще в меньшей степени обращается внимание на повышение уровня функциональной грамотности. В ходе целенаправленного проведения воспитывающих мероприятий, как правило, не изучаются понятия и категории, используемые в работе; не реализуется диалогичность (мероприятия в основном проходят в монологичной форме); в достаточной мере не организована обратная связь с осужденными; практически отсутствует деятельностный компонент.

Анализ неформального образования позволяет констатировать:

- в библиотеках, в воспитательных отделах ИУ практически повсеместно отсутствуют толковые словари, тексты нравственной направленности для самостоятельного изучения осужденными (с серией теоретических и практических заданий), пособия по самоисправлению, а также самообразованию, самовоспитанию и саморазвитию;

- недостаточно используются имеющиеся ресурсы ИУ (хотя радио- и теле-точки в ИУ функционируют, но в их передачах недостаточно представлены материалы нравственной направленности, не повышается уровень функциональной грамотности осужденных, практически отсутствует деятельностный компонент);

- на досках объявлений в ИУ практически отсутствуют материалы по самоисправлению;

- в фильмотеках ИУ, как правило, отсутствуют учебные фильмы о формировании нравственной направленности.

Таким образом, неформальное и информальное образование (равно как и формальное) не представляются на сегодня достаточно эффективным средством поддержки процесса самоисправления осужденных и повышения их мотивации к исправлению. Чтобы все виды образования позволяли реализовать целостность и непрерывность самоисправления как образовательной деятельности, они должны педагогически обеспечивать основные процессы самоисправления (интеллектуально-этическое развитие и повышение уровня функци-

ональной грамотности), соответствующий алгоритм построения учебных и воспитательных занятий, методы воспитывающего обучения.

Для проверки справедливости представленных теоретических положений нами было проведено несколько формирующих экспериментов. Приведем информацию по двум из них. В ходе первого использовался авторский эвристический учебно-воспитательный курс¹ «Личная этика». Сущность, механизмы, шкалы и результаты изложены в нашей публикации «Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного» [12].

Интересно, что экспериментальная проверка позволила выявить минимально необходимые в работе компоненты для того, чтобы побудить осужденных не просто начать свое исправление, но продолжить его и добиться результатов. Это важно, так как в современных исправительных учреждениях отсутствует достаточное число профессионально подготовленных сотрудников, которые способны помочь осужденному исправиться. Минимально необходимые компоненты, которые повышают заинтересованность и активность в работе осужденного над собой:

- простые тексты для изучения с серией теоретических и практических заданий, которые тем не менее должны иметь единую логику, модульное строение и приводить к выработке заявленной компетентности;
- глоссарий к тексту и толковый словарь;
- канцелярские принадлежности (бумага, ручки или карандаши);
- специально подготовленный инструктор, который сможет проверять письменные задания и направлять исправляющегося к разделу текста, где обнаруживается недостаточное понимание, и уметь спокойно добиваться выполнения осужденным заданий (инструктор может работать и заочно).

Второй из означенных в данной статье формирующих экспериментов проводился в течение 4,5 месяцев в колонии-поселении Московской области (2010). Состав данного исправительного учреждения на момент эксперимента насчитывал 273 осужденных и 64 сотрудника. В работе с лицами, лишенными свободы, принимали участие 6 общественных и религиозных организаций. Экспериментальная группа состояла из 204 осужденных (ЭГ), 20 сотрудников ИУ, а также 16 волонтеров и сотрудников различных внешних организаций. В качестве контрольной группы выступали 69 осужденных, находившихся на отдельном участке колонии-поселения, и 9 сотрудников. Для определения эффективности работы были созданы специальные анкеты (для всех субъектов исправительного процесса). Поскольку на тот момент в колонии не было организовано формальное образование, педагогические основы использовались относительно других видов образования.

С сотрудниками ИУ и представителями общественных организаций первоначально было проведено дополнительное обучение относительно педагогических основ самоуправления. Планы общественных организаций были скоррек-

¹ Эвристический учебно-воспитательный курс – форма учебно-воспитательного курса, которая направлена не на предоставление обучающимся полностью раскрытых данных с уже готовыми выводами, а построение учебного материала таким образом, чтобы побудить обучающихся самостоятельно прийти к требуемым выводам и получить собственное осознание и убеждение.

тированы с учетом необходимости интеллектуально-этического развития и повышения функциональной грамотности осужденных. Автор проводил последовательную работу и непосредственно с лицами, лишенными свободы. В ходе индивидуальных бесед с ними и серии лекций прояснялись основные категории самоисправления (исправление, самоисправление, ответственность, нравственность, воспитание и др.). Проводились небольшие тренировки, повышающие способность осужденных посмотреть вокруг и осознать свое местопребывание; с помощью примеров укреплялось осознание того, что есть другая жизнь; выстраивалась цель – стать субъектом самоисправления и просоциальной жизни. Перед каждым мероприятием исправляющиеся получали просоциальные задания (начиная от простой помощи в вывешивании объявления о мероприятиях до выдвижения предложений по улучшению организации трудовой занятости лиц, лишенных свободы).

Для осужденных была создана памятка «Об уголовно-исполнительной системе» с постраничными дефинициями основных понятий, необходимых для усвоения, а также вопросами для самопроверки. На основе этой памятки был создан текст для чтения¹, который использовался с целью: а) проверки уровня функциональной грамотности (осужденные читали текст вслух, давали дефиниции ключевым понятиям, называли алфавит); б) первоначального повышения уровня понимания нравственных категорий. Памятка «Об уголовно-исполнительной системе» и одноименный текст для чтения являлись дидактическим инструментом (равно как и формализованные интервью осужденных, которые проводились автором в индивидуальном порядке). Лицам, лишенным свободы, сразу же прояснялись непонятые слова по толковому словарю русского языка, с помощью общения улаживалась враждебность или несогласие с необходимостью: а) соблюдать законы страны; б) исправляться. Для повышения уровня понимания ряда компонентов самоисправления осужденным была роздана книга автора «Основы самоисправления: Древняя Русь».

Повторное анкетирование сотрудников ИУ, волонтеров, осужденных продемонстрировало положительную динамику (как в области повышения функциональной грамотности названных категорий субъектов, так и касательно отношения осужденных к самоисправлению²). Например, показатель заинтересованности осужденных в собственном исправлении, по мнению сотрудников ИУ, повысился на 1,4 балла и составил 4,5 балла (рис. 1).

¹ См.: Строева Г. В. Методика изучения уровня функциональной грамотности осужденных: Метод. руководство / Под. ред. профессора А. Е. Марона. 2-е изд., испр. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2011. 40 с.

² Более подробно с результатами описываемого формирующего эксперимента можно познакомиться в работе автора «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных», а также публикациях, представленных в списке литературы к данной статье.

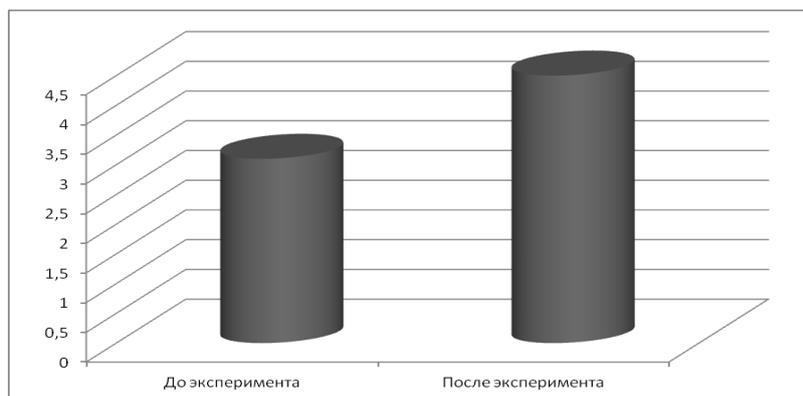

Рис. 1. Уровень заинтересованности осужденных ЭГ в собственном исправлении (в баллах по 10-балльной шкале)

По сравнению с первоначальным уровнем (3,7 балла), по оценкам сотрудников ИУ, повысилась и потребность осужденных в позитивных личностных изменениях (на 0,5 балла) и составила 4,2 балла (рис. 2).

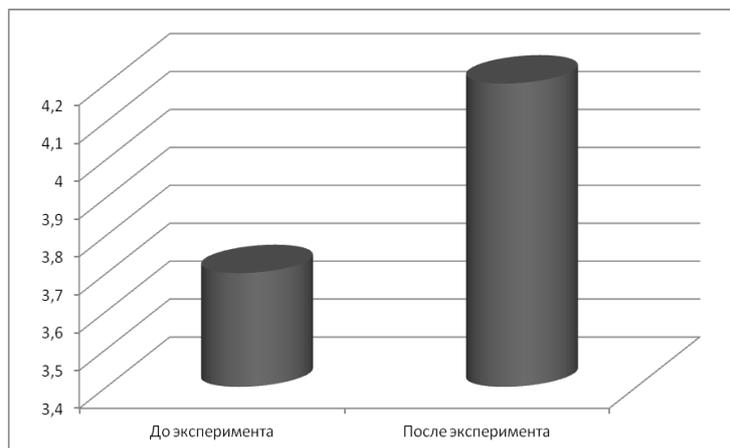

Рис. 2. Уровень потребности осужденных ЭГ в позитивных личностных изменениях (в баллах по 10-балльной шкале)

Уровень согласия осужденных ЭГ с целью исправления, по мнению сотрудников ИУ, повысился на 0,7 балла: с 4,3 балла до эксперимента до 5 баллов после. По мнению волонтеров, повышение составило 1 балл: с 2,3 балла до 3,3 балла. Сами осужденные ЭГ оценили повышение этого показателя на 0,6 балла: с 5,4 балла до 6 баллов (рис. 3).

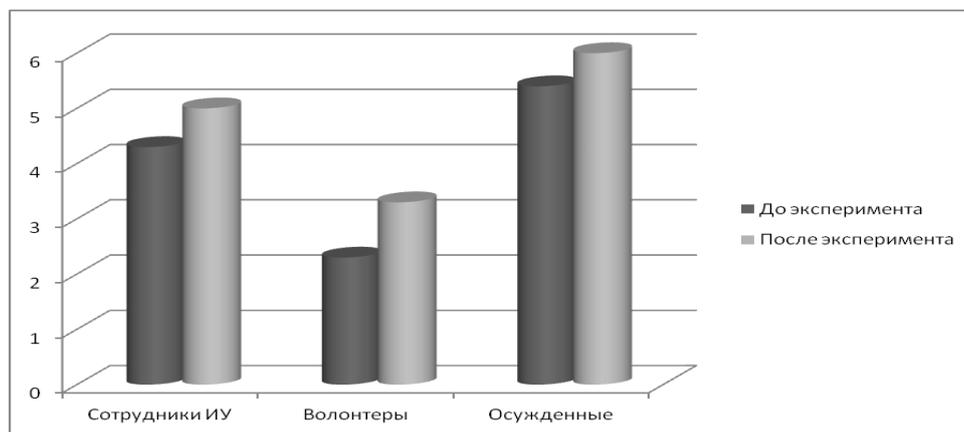

Рис. 3. Уровень согласия осужденных ЭГ с целью «исправление» (в баллах по 10-балльной шкале)

В целом, формирующий педагогический эксперимент позволил подтвердить обоснованность выделенных нами педагогических основ самоисправления осужденных.

Проверка воспроизводимости этих основ в вариативных условиях была осуществлена посредством их внедрения в образовательную практику ряда исправительных колоний Республики Коми. Представим динамику только одной группы осужденных (срез дан по 23 осужденным исправительной колонии общего режима).

В процесс формального образования названной группы были «встроены»:

- алгоритм (с особым акцентом на значимость темы урока/занятия в жизни каждого из осужденных);
- методы воспитывающего обучения (посредством усиления внимания к пониманию нормативного/словарного значения слов, расширения принципа наглядности, включения деятельностного компонента);
- последовательность форм взаимодействия, способствующих повышению чувства собственного достоинства осужденного (через небольшие просоциальные задания и позитивное подтверждение их успешного завершения).

В неформальном образовании классный руководитель этой группы лиц, используя наши материалы, разработал курс «Повышение уровня функциональной грамотности осужденных в области этики». В качестве материалов для интеллектуально-этического развития применялись книги «Дорога к счастью» и наш курс для осужденных «Личная этика». Информальное образование реализовывалось посредством выпуска газет, создания плакатов, тематического оформления рекреаций школы (фото 1. Осужденные оформляют стенд нравственных категорий; фото 2. Стенд «Клятву верности сдержали»)¹.

Перед началом внедрения педагогических основ самоисправления в систему обучения осужденных был проведен специальный опрос. Тринадцать вопросов затрагивали три сферы: причинность осужденных, ценность

¹ Все фотографии, сделанные в исправительных учреждениях, представленные в статье, не имеют ограничений для публикации в открытом доступе.

нравственных норм в жизни данных лиц и их активность в процессе исправления. Результаты оказались очень низкими. Так, уровень активности осужденных в исправлении был оценен ими самими на 0,86 балла по 10-балльной шкале; уровень инициатив на производстве, в воспитательном процессе и пр. – 0,6 балла; уровень ощущения себя причиной в жизни – 0,5 балла; уровень интереса к самообразованию и самовоспитанию – 0,4 балла и т. д.

Через три месяца после внедрения педагогических основ самоисправления был проведен промежуточный срез по 6 ключевым вопросам первичной анкеты. Результаты продемонстрировали существенную позитивную динамику. Например, интерес к самообразованию повысился на 8,4 балла и составил 8,8 балла. Первоначально это был один из самых низких показателей – 0,4 балла, и взрослые осужденные были убеждены, что самообразованием им заниматься незачем (хотя у них не было даже среднего образования). Значимость соблюдения нравственных норм в жизни повысилась на 5 баллов (по 10-балльной шкале) и составила 5,9 балла и т. д. При этом классный руководитель отмечал, что ученики стали более ответственно относиться к занятиям, помогают в кабинете. Вот характерные выдержки из отчетов учителя:

- День матери отмечается в нашей стране в последнее воскресенье ноября. На уроке литературы я затронула эту тему. Многие обучающиеся негативно отозвались о своих мамах. Они не хотели писать ни строчки о том, что значит мама в их жизни. Мне пришлось ненавязчиво рассказать о том, что мама – это самый дорогой человек на земле, что она переживает больше за того ребенка, у которого не все ладится в жизни и т. д. Они внимательно меня выслушали. А на следующий день почти все принесли мне маленькие сочинения о своих мамах, выделив в них только положительные черты. Я была растрогана. Значит, работа моя не прошла даром!
- Результаты анкетирования по итогам 2012/2013 учебного года свидетельствуют, что 80 % класса стали участвовать в классных и общешкольных мероприятиях; они приняли участие в олимпиадах, конкурсах рисунков, плакатов, писали сочинения и стихотворения, а также участвовали в ученической конференции, где показали себя достойно. Анкетирование по нравственному воспитанию продемонстрировало, что уровень нравственной воспитанности у обучающихся – выше среднего (З. Н.).

Таким образом, применение педагогических основ самоисправления осужденных во всех видах образования продемонстрировало: а) их воспроизводимость; б) повышение заинтересованности и активности осужденных в исправлении; в) повышение мотивации данных лиц к обучению. Последнее дает основание рассчитывать на то, что осужденные, выявив для самих себя значимость и постоянного образования, и расширения интересов, и позитивного развития, могут и после освобождения продолжать работу над собой¹.

Фактически параллельно описываемому опыту в исправительных колониях начали устанавливаться отсекающие решетки (фото 3. Занятия в исправительном учреждении)². Ве-

¹ Обоснованность данного вывода можно подтвердить реальным примером. Пока шла экспериментальная работа, от осужденного, изучавшего программу «Криминон», пришло письмо с просьбой посмотреть написанную им программу самоисправления. Программа включала развернутое изложение его подходов и принципов самоисправления, цель, задачи, этапы реализации программы работы над собой. В последующем (после доработки программы на основе наших рекомендаций) осужденный присылал письма о своих действиях, а также о том, что смог добиться условно-досрочного освобождения, хотя до этого ему в этом отказывали. Этот человек на свободе (уже около двух лет) не перестал работать над собой, «не сломался в этом обществе лжи, обмана, пустословия и безнравственности» (как он сам пишет, продолжая поддерживать общение с автором).

² URL: http://11.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=51173

роятно, для каких-либо заключений относительно последствий подобного изменения педагогического качества образовательной среды необходим анализ динамики связанной с этим успеваемости и посещаемости осужденных-учащихся по всей России, однако сведения, которыми располагает автор, позволяют выявить отрицательную динамику мотивации к самоисправлению, повышение пассивности осужденных в исправлении¹.

В целом, исправление взрослых осужденных основано на их самоисправлении. Но чтобы этот процесс был представлен с позиции самодетерминации, он должен включать ряд педагогических основ, базовые из которых представлены в данной статье. В идеале осужденным должна предоставляться стандартная программа самоисправления. В настоящее время такая программа в отечественной исправительной системе не предоставляется, процесс самоисправления не закреплен законодательно, соответственно становится уделом единиц. Вместе с тем предлагаемые основы самоисправления уже сейчас могут использоваться во всех видах образования.

Подчеркнем, что использование определенного алгоритма и методов воспитывающего обучения в образовательной практике приводит: а) к усилению воспитательного аспекта в процессе преподавания учебных дисциплин; б) к повышению мотивации и просоциальной причинности осужденных. В совокупности они обеспечивают как усвоение учебного материала, так и повышение воспитательного аспекта в обучении. Успешное участие исправляющегося во всех видах образования позволяет ему развивать полученный образовательный опыт на свободе, что делает возможным реализацию непрерывного образования.

Непосредственное взаимодействие с осужденными выявило актуальность использования некоторых положений нашего исследования относительно сотрудников/работников ИУ, волонтеров и их работы с лицами, лишенными свободы. Учитывая специфические характеристики осужденных, названным субъектам необходимо обладать компетентностью в области педагогических основ самоисправления, что требует их дополнительного образования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). М.: Проспект; КноРус, 2013. 224 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). М.: Проспект; КноРус, 2013. 96 с.
3. Бебенин В. Г. Образовательная деятельность как средство исправления и последующей социальной адаптации осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 2008. 44 с.
4. Сломчинский А. Г. Гуманизация образовательного процесса в пенитенциарной системе: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Екатеринбург, 2009. 42 с.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы / Официальный сайт ФСИН России. URL: [http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/ Kratkaya%20har-ka%20UIS/](http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) (дата обращения 30.11.2013).

¹ Более подробно в публикации: Строева Г. В. Гуманность среды исправительного учреждения как важное условие гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Т. 3. Педагогика. 2012. № 3. С. 58–67. URL: <http://lengu.ru/media/File/Vestnik/pedagogy/vestnik%203%20%282012%29%20pedagogy%20for%20site%20LGU.pdf> (дата обращения 01.12.2013).

6. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/social> (дата обращения 30.11.2013).
7. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-03.htm (дата обращения 01.04.2013).
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными / Портал ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения 17.09.2013).
9. Буклет и заочный раздел программы Криминон «Навыки обучения, необходимые в жизни». М.: ЭЙБЛ СНГ, 2008. 27 с.
10. Строева Г. В. Алгоритм построения учебных и воспитательных занятий как фактор повышения эффективности самоисправления взрослых осужденных // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2013. № 1. С. 57–62.
11. Строева Г. В. К вопросу о методах воспитывающего обучения // Актуальные проблемы учебно-воспитательной деятельности учреждений образования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 13 февраля 2013 г. / Сост. И. В. Галкина, М. Ф. Соловьева, Отв. ред., автор предисловия М. Ф. Соловьева. Киров: ООО «ВЕСИ», 2013. Вып. 9. С. 139–146.
12. Строева Г. В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного // Педагогический журнал. 2012. № 1. С. 129–153. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2012-1/10-stroeva.pdf> (дата обращения 21.10.2013).